

Глава 1 (Часть 1)

Я же говорю вам, я невиновен

Если судьба овладеет вами однажды, она овладеет вами навсегда. С момента вашего рождения всё происходит последовательно, одно за другим. Если вы родились бедным, велика вероятность, что вы будете жить бедным и умрёте бедным, а если вы родились богатым, велика вероятность, что вы будете жить богатым и умрёте богатым. Если вы однажды попадёте ей, вы останетесь с ней до конца.

Конечно, есть исключения, но я не из них. Потому что я убийца, воспитанный как сирота, ничего не имеющий кроме своего имени.

- “Я не убивал её.” -

Бормочу я.

Эти слова я привычно бормочу себе под нос на протяжении двадцати лет.

Хо-ун перестал есть и посмотрел на меня.

- “Почему он так подавлен, когда его вот-вот собираются выпустить?” -

Спросил он.

- “А ты был бы счастлив? Он отсидел целых двадцать лет, прежде чем может выйти.” -

Сказал другой заключенный.

- “Но, по крайней мере, он уходит.” -

- “Наверно. Я просто рад, что это не пожизненное заключение.” -

Я положил ложку.

Палочки для еды членов моей тюремной семьи, которые собрались вокруг стола, также перестали двигаться.

- “Не обращайтесь на меня внимания. Просто ешьте.” -

Сказал я им.

У меня не было аппетита последние несколько дней. Это потому, что меня не выпустят раньше срока. Меня освободят только после того, как я отсижу полный срок.

Я всегда мечтал, чтобы настоящий виновник был пойман и с моего имени сняли ложное обвинение, но теперь я скоро стану бывшим заключенным, который заплатил цену за его преступление. Нет смысла покидать это адское место.

Двадцать лет назад.

Я до сих пор помню каждую деталь. Особенно запах пиццы, заполнивший весь лифт.

В то время я был на мели и не ел несколько дней. Я был в отчаянии от того факта, что в мире есть и другие люди, которые, в отличие от меня, могут легко потратить десятки тысяч вон на еду.

‘Должен ли я притвориться, что сошёл с ума, и просто съесть её?’

Эта единственная мысль занимала весь мой мозг, когда лифт поднимался на 17-й этаж. Вот почему я просто схватился за входную дверь и открыл её.

- “Зачем вы её открыли? Разве это нормально, когда курьер открывает дверь, если там никого нет?” -

Спросил меня полицейский детектив.

- “Обычно вы звоните в дверной звонок или звоните клиенту.” -

Вот тут-то и начался его допрос.

Что ж, полагаю, он был прав. В зависимости от того, как вы на это смотрите, вы можете счесть это подозрительным. В конце концов, даже я не понимаю, зачем я это сделал. Теперь, оглядываясь назад, я понимаю, что ‘Я был так голоден, что не мог нормально мыслить’ - это самое разумное объяснение.

Какова бы ни была причина, мои глаза скользили по следу осколков от вазы для цветов. От грязи и одежды, разбросанной по полу, мимо перевернутого мусорного бака и до черных волос, свисавших с края дивана.

- "Я позвал её, но она не ответила." -

Сказал я детективу.

Я подошёл к женщине, которая лежала как спящая.

Тёплое полуденное солнце освещало её кожу. Её внешность можно было описать только как красивую, а её конечности были длинными и тонкими. Как будто я смотрел на картинку в книге.

Клянусь Богом, я не знал, что она умерла. Я просто думал, что она спит.

Я потряс её за плечо.

- "Вы не знали, что она мертва?" -

Повторил детектив, продолжая допрос.

- "Её голова была расколота. Что, чёрт возьми, вы говорите?" -

Как, чёрт возьми, я не мог сказать, что она мертва, когда её кровь запеклась в её волосах? Кто знает. Тогда я этого не заметил. Если бы мне было позволено оправдаться, я бы сказал, что был очарован её чистой красотой.

- "Ох, она была знаменитостью?" -

Спросил я.

Я всё ещё давал показания, когда впервые узнал, кто она такая. Она была самой известной актрисой Кореи, Хэ-су.

Но как я мог найти время на такие вещи, как просмотр телевизора, когда мне было проблематично даже найти поесть.

- "Вы живете в Корее и никогда не слышали о Хэ-су? Вы иностранный шпион или какое-то подобное дерьмо?" -

Недоверчиво сказал детектив.

В освещённой комнате для допросов я видел, как его лицо исказилось от недоверия.

Это был первый раз, когда я почувствовал беспокойство. Это был момент, когда я инстинктивно почувствовал, насколько хреновыми будут мои следующие двадцать лет.

Всё после этого происходило в спешке. Улики стали появляться из ниоткуда, репортёры ослепляли меня бесконечными вспышками своих камер, а мои руки были скованны наручниками.

И вот декорации моей жизни изменились во второй раз.

Я просматриваю бесчисленное количество вырезок. Это мои сокровища, содержащие статьи и информацию, которые я собирал из газет за последние двадцать лет. Улики, которые я изучал снова и снова, чтобы самому поймать настоящего преступника, если его не поймают до моего освобождения из тюрьмы.

Благодаря этим сокровищам я всегда был в курсе о состоянии внешнего мира, несмотря на то, что нахожусь взаперти.

- "Хён-ним. Тебе нужно что-нибудь поесть." -

Сказал Сон Бом, вкладывая мне в руку ложку.

П.П: Хён означает «старший брат» и используется мужчинами в знак почтения по отношению к пожилым мужчинам, чтобы показать близость и уважение. Оно добавляется в конце имён людей и часто сопровождается ним (hyeong-nim), ещё одним почётным словом, используемым для выражения уважения, когда используется само по себе без имени.

Он самый младший из тех, кто приехал сюда всего несколько месяцев назад, но он дружелюбный парень с хорошим характером... Хотя он использовал эту личность, чтобы выманивать деньги у людей.

- "Говорят, что чем более запутана твоя жизнь, тем больше тебе повезёт в последние годы." -

Сказал Хо-ун.

Он был известным хакером. На пике своей карьеры он был арестован за утечку секс-видео члена Национального собрания. Считается, что его нанял член противоборствующей партии, но, когда кто-то спрашивает его об этом, он просто улыбается и не отвечает. Похоже, что его клиенты платили ему за его работу небольшие состояния. Он самый богатый из нас.

- "Конечно! Ничего, кроме хорошего, нашего хёна не ждёт, когда он выйдет отсюда!" -

Сказал Дал-гон, бывший гангстер, который оставил эту жизнь позади.

- "Корейцам нужно есть, чтобы оставаться сильными. Независимо от того, что ты делаешь, тебе нужно есть." -

Сказал Ха-Сон, парень, который может украсть всё, что только можно придумать, чтобы спасти сердце женщины.

- "Но ты не можешь вернуться сюда только потому, что здесь еда хорошая, понятно?" -

Сказал Джексон, который был самым известным хозяином в районе Каннамгу.

Один за другим члены моей тюремной семьи добавляют немного еды поверх моего риса.

Я начинаю немного задыхаться. Повзрослев без кого-либо, кого можно было бы назвать моей плотью и кровью, эти ребята были моей первой семьей.

Я торопливо начал запихивать рис в рот.

- "Что ты собираешься делать, когда выйдешь? Ты хочешь что-нибудь сделать?" -

Спросил самый молодой парень, невинно улыбаясь, ничего не зная.

Я хочу кое-что сделать. То, чем я всегда хотел заниматься. То, о чём я, сирота, всегда думал: стать полицейским.

Я всегда думал о том, какие они классные, носят униформу и отстаивают справедливость.

Мечта, которую я лелеял с юных лет, до сих пор осталась в моей памяти. Но для преступника это совершенно несбыточная мечта. Мечта, которая навсегда останется только мечтой.

<http://tl.rulate.ru/book/57288/1471031>